

Казалось, что Греция в самом деле вот-вот сбросит турецкое иго, однако уже в июне появились слухи о поражении и отступлении русских. Из Неаполя поспешили эти слухи опровергнуть. В номере от 23 июня утверждалось, что «граф Орлов <...> занял даже Коринф <...> Со стороны моря опасаться нечего, а потому в скором времени и остальная часть государства будет во власти русских (*moscoviti*). Граф Орлов очень доволен тем воодушевлением, с каким греки способствуют своему освобождению». Ему даже стоило немалого труда сдерживать «это огромное воодушевление и стремление греков тотчас же уничтожить все полумесяцы и поднять на их месте кресты и русских орлов <...> Тот же граф Орлов пишет многим корреспондентам, что, хотя греческий народ и находился под игом угнетения, он сохранил свои прежние силы и мужество, чтобы вернуть себе древнюю славу». Однако это традиционное мнение и грандиозные надежды не могли долго заслонять печальную действительность. И как вынуждена была написать газета «*Notizie del mondo*» 28 июля 1770 г., — на этот раз в корреспонденции из Венеции: «Демонстративные действия русских не привели к тому счастливому исходу, на который все надеялись <...> На Ионические острова — Кефаллиния, Закинф и Корфу² переселилось более 20 000 человек, бежавших с Мореи и с ближайших к архипелагу островов; и возможно они уже больше не возвратятся в свои родные места». С этой трагедией, однако, очень скоро примирились и перестали о ней вспоминать. 20 ноября 1770 г. в «*Notizie del mondo*» писалось о большом бале в Петербурге в связи с Чесменской победой. В сообщении упоминались аргонавты, христианские рабы, Петр I, Минерва, Язон и русский гений, а крестьяне и горцы, изгнанные со своих земель на Морею, конечно, были забыты.

В Неаполе, однако, эта первая вспышка сочувствия, это первоначальное представление о греческом возрождении при поддержке России не погасли и не исчезли совсем: они оставили глубокие и знаменательные следы. Пребывание русских офицеров в Неаполе зимой 1770—1771 года, их попытки завербовать людей и собрать средства для возобновления войны в Греции, присутствие в неаполитанском войске албанского полка — все это поддерживало постоянное внимание ко всему, что касалось России и Греции. Газета «*Notizie del mondo*» от 16 марта 1771 г. описывала необычное для Неаполя зрелище: «Господа русские офицеры» в воскресенье направлялись «в греческую церковь на богослужение» в сопровождении «албанского маршала и многочисленных офицеров этой нации; а потом два батальона из албанского полка выстроились без оружия по обеим сторонам дороги, по которой русские офицеры возвращались на свои квартиры». 20 апреля описывалась русская пасха в Неаполе и проезд гене-

² Эти острова в тот период принадлежали Венецианской республике (Ред.).